

Лицо Линь Цзытао немного смягчилось, и он почувствовал, что его репутация была восстановлена. Эта машина была его новой покупкой. В последнее время в финансах семьи Линь возникли некоторые проблемы, и, кроме того, ему самому нужно было вести себя скромнее, поэтому он потратил чуть меньше десяти миллионов на эту машину, планируя ездить на ней полгода, а потом передать её Линь Тайчжи. Однако в этом месте машина всё равно выделялась.

Люди вокруг обсуждали происшествие, не понимая, какой богатый негодяй вызвал такую ненависть, что его машину разбили в хлам. Увидев хозяина, все быстро разошлись, боясь, что их обвинят и заставят выплатить огромную компенсацию.

Линь Цзытао, увидев свою машину в таком состоянии, только что смягчившееся лицо снова потемнело.

— Кто это сделал?!

Линь Сяожань подбежала и, забыв о своём образе воспитанной девушки, воскликнула:

— Кто же такой подлый? У него что, предки в гробу перевернулись? Безотцовщина!

Лю Ваньцзюнь схватила дочь за руку и строго посмотрела на неё. Рано или поздно её язык доведёт до беды!

Линь Цзытао раздражённо посмотрел на Линь Сяожань. Если бы не боязнь быть сфотографированным, он бы дал ей пощёчину. Где это видано, чтобы дочь из знатной семьи вела себя так? Это позор для него! Что скажут в СМИ?

Лю Ваньцзюнь, мягким голосом, пыталась успокоить Линь Цзытао:

— Тао-гэ, может, вызовем полицию? Здесь много людей, наверняка найдём виновника. Когда поймаем, используем небольшие уловки, и всю его семью посадят. Зачем так злиться? У нас же страховка, всё в порядке.

— Ты ничего не понимаешь! Это удар по моему лицу!

Линь Сяожань с презрением закатила глаза. Лицо, лицо, это твоё старое лицо, должно быть, очень ценное!

Линь Цзытао немного успокоился, подошёл к машине, пнул осколки стекла, взял камеру с передней части автомобиля и достал телефон, чтобы вызвать полицию. Когда на экране камеры появился Линь И, лицо Линь Цзытао позеленело от злости. Этот неблагодарный сын!

Линь Сяожань, скрестив руки на груди, фыркнула:

— Я же говорила, что он учился зря...

Лю Ваньцзюнь быстро закрыла дочери рот, готовая задушить её. Отец только что забыл её слова о «безотцовщине», а она снова вставила свои пять копеек! Как она могла родить такую глупую дочь?

Линь Цзытао, не зная, куда деть гнев, вспомнил, что Линь И говорил о наследстве, оставленном матерью. Он никак не мог понять, как Линь И узнал об этом. Завещание он так и не нашёл. И Синьнань была слишком хитрой — даже на больничной койке, не имея

возможности двигаться, она смогла изменить завещание и спрятать его так, что он не смог его найти. После её смерти адвокат пришёл к нему, но все эти активы остались в его руках, и он не отдал Линь И ни копейки. Он беспокоился, что семья И вмешается, но Линь И даже не упомянул об этом. Теперь он понимал, что этот неблагодарный сын был слишком хитёр, и ждал подходящего момента, чтобы уничтожить половину состояния семьи Линь.

Линь Цзытао мог только стиснуть зубы и делать вид, что всё в порядке.

— Этот ребёнок действительно слишком своенравный! — сквозь зубы сказал Линь Цзытао Лю Ваньцзюнь. — Пусть Тайчжи лично пригласит его, пусть старший брат вернётся домой.

Теперь, когда он пытается наладить отношения с Линь И, надеюсь, ещё не поздно.

Лицо Лю Ваньцзюнь побелело. Что это значит? Если Линь И вернётся, что будет с её сыном?

Фан Сюйяо тоже чувствовал себя неловко. Он использовал силу, чтобы сломать чемодан Линь И, а потом, вернувшись домой, решил просто поменять свои вещи с его, думая, что всё равно они одинаковые. Но когда он начал складывать вещи, почувствовал что-то не так. Впервые он осознал, что его способ укладки, возможно, не совсем идеален. При мысли о том, как Линь И снова посмотрит на него с презрением, он почувствовал странное беспокойство.

«Это должно быть начало моей влюблённости!» — с самоиронией подумал Фан Сюйяо.

«Я всемогущий, неужели не смогу вернуть всё в прежний вид?» — продолжал он, но чем больше он пытался, тем больше всё запутывалось. В конце концов, он вызвал своего ассистента.

— Приведи всё в порядок, чтобы было как раньше!

Конечно, женщины лучше справляются с такими вещами.

Ассистент растерялся. Откуда ему знать, как всё было раньше? Он попытался всё уложить, но Фан Сюйяо остался недоволен. Его память была почти фотографической, и он сразу заметил, что складки на одежде были не такими, как раньше. Пришлось всё переделывать.

Когда Линь И отправил человека в дом Фан спустя два часа, чтобы забрать вещи, ассистенты Фан Сюйяо всё ещё занимались переукладкой. Узнав, что из семьи И пришли, Фан Сюйяо, который, несмотря на побег из больницы, был вынужден оставаться дома по приказу госпожи Фан, разозлился. Линь И не доверял его честности? Он всегда держал слово!

Человека звали Ли Хэ, и он был довольно красноречив.

— Мой молодой господин сказал, что если это возможно, верните, пожалуйста, альбом и диплом. Мы понимаем, что господин Фан занят и мог забыть.

Фан Сюйяо: «...» Я не забыл!

Линь И, увидев, что принесли только альбом и диплом, удивился:

— А моя одежда?

— Господин Фан не дал...

— Он... Совсем с ума сошёл! Зачем ему моя одежда?

Ассистент, продолжавший переукладывать вещи, чихнул. Руки уже болели, одежда начала терять форму. Может, нужно ещё и погладить? Погладить и снова сложить? Складывать и снова переделывать? Почему жизнь внезапно стала такой безнадежной?

Госпожа Фан смотрела на своего сына с досадой.

— Сынок, ты что, глупый? Если женишься, зачем тебе складывать одежду? Просто повесь её в шкаф и носи как хочешь.

Госпожа Фан думала, что её трое сыновей доставляют ей столько хлопот. Старший всё время пропадает где-то с камерой, похоже, он проведёт всю жизнь в одиночестве. Младший постоянно снимается в фильмах, его окружение слишком хаотично, и женитьба может повлиять на карьеру, так что торопиться не стоит.

Но второй сын, казалось, был стабильным. В следующем году ему исполнится тридцать, почему он до сих пор не женился?

— Сынок, может, сегодня вечером ходим в дом И? — предложила госпожа Фан.

— Зачем в дом И? — Фан Сюйяо потрогал своё лицо, на котором всё ещё оставались небольшие синяки. Это портило его внешность. Если бы он выразил свои мысли по-детски, то сказал бы, что хочет появиться перед Линь И таким красивым, чтобы тот покраснел, замер и бросился бы к нему с поцелуем.

— Мы с отцом обсудили и поговорили с главой семьи И. Они сказали, что всё зависит от Линь И, если он согласится, у них нет возражений. Я думаю, что Линь И, если он унаследовал хотя бы половину хитрости своей матери, будет непростым человеком. Чем раньше мы его заберём, тем спокойнее будет, не так ли?

Госпожа Фан использовала слово «забрать», говоря о невесте, и никто в семье Фан не возразил, что показывало их сущность — все они были немного бандитами.

Фан Сюйяо, подперев подбородок, задумался. Это действительно могло сработать, но для уверенности ему нужно было сделать кое-что ещё.

Линь И дома изучал документы компании. Вечером старая госпожа И попросила матушку У позвать его, сказав, что пришли гости и нужно идти ужинать, чтобы он переоделся. Линь И был удивлён — весь день об этом никто не упоминал.

Надев облегающие джинсы, Линь И взял с вешалки короткую стёганую куртку и, стоя на лестнице, посмотрел вниз. Его бабушка и госпожа Фан оживлённо разговаривали, а рядом, одетый в повседневную одежду, Фан Сюйяо выглядел как студент, только что окончивший университет, с его солнечной и красивой внешностью, совсем не похожей на то, что можно было бы ожидать, судя по документам.

Сейчас он сидел на диване, на его длинных ногах лежал Пипи, и он слегка тыкал его в живот, словно изучал, сколько складок у этой собаки. Линь И не ожидал, что гостями окажутся они. Когда семья Фан стала так близка с семьёй И?

Ещё больше он удивился, увидев, что под этой мужественной внешностью Фан Сюйяо скрывается детская душа. Вспомнив ту мангу, Линь И подумал, что он уже не удивится, если этот человек сделает что-то ещё. За внешней серьёзностью скрывалась сущность, которая была совсем не такой.

<http://bllate.org/book/16723/1537521>